

Потапова Жанна Евгеньевна – кандидат филологических наук, профессор. Работает в рамках научной филологической школы

В НУА работает с 1995 года. Читает курсы стилистики, лексикологии, немецкой литературы, практический курс немецкого языка.

Специалист в области стилистики и лексикологии немецкого языка.

Научные интересы представлены в области стилистики немецкого языка.

Имеет более 40 научных публикаций.

УДК 821.112.2-31 Манн

Ж. Е. Потапова

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ОБРАЗА ГЕРОЯ

Речевой портрет является неотъемлемой составной частью общей характеристики действующего лица, его литературного портрета. Для анализа использован материал речевой характеристики учителя Гнуса в произведении Генриха Манна «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen», в переводе Г. Знаменской на русский язык «Учитель Гнус».

Речевой портрет, или иначе, речевая характеристика, представляет собой стилистический прием, при котором автор произведения из общезыкового богатства отбирает и целенаправленно использует языковой материал для передачи сути, манеры и способа выражения мыслей своего героя и является одной из существенных возможностей создания образа персонажа в целом. Итак, речевой портрет – неотъемлемая составная часть общей характеристики действующего лица, его литературного портрета.

Насколько важную роль играет данный стилистический прием в создании образа персонажа можно проследить на материале речевой характеристики учителя Гнуса в произведении Генриха Манна «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen», в переводе Г. Знаменской на русский язык «Учитель Гнус».

Общепризнано, что Генрих Манн относится к тем мастерам реализма XX века, творчество которых отмечено острейшей политической тенденциозностью и протест которых направлен, прежде всего, против сковывающей все живое системы власти, существовавшей в кайзеровской Германии. Как художник, Г. Манн не мог безучастно проходить мимо уродливых, противоречащих разуму явлений действительности. Они глубоко тревожили его и вызвали справедливый гнев, находивший выражение в сатирических обличениях [1, с. 8]. В романе «Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen» Г. Манн бичует прусскую муштру, пронизавшую всю систему воспитания молодежи и весь правопорядок эпохи кайзера Вильгельма. Г. Манн рисует немецкую школу как казарму, где всячески подавляется индивидуальность, талант, живая мысль [2].

В раскрытии замысла произведения первостепенная роль отводится учителю гимназии по фамилии Raat, которого многие поколения школьников за высокомерный и мстительный характер прозвали Unrat. Незначительная переделка звучания фамилии путем прибавления приставки превратила фамилию в кличку с очень неприятным значением (мусор, нечистоты, отбросы). Надо отдать должное переводчику Г. Знаменской, сумевшей найти удачное соответствие фамилии и прозвищу (Нус – Гнус). Образ учителя настолько вообрал в себя социально-историческое содержание, что стал в Германии нарицательным.

Одним из приемов создания образа учителя Гнуса является его речевой портрет. Речевой портрет создается с помощью таких языково-стилистических средств, как прямая речь героя, его внутренний монолог, несобственно-прямая речь, косвенная речь. Прямая речь, дословно передавая чужое высказывание, служит средством характеристики говорящего лица не только своим содержанием, но и способом выражения сказанного. Из всех видов передачи чужого высказывания прямая речь наиболее эмоциональна, но полностью ее оценить можно только, учитывая вводящие ее авторские слова, с помощью которых создается полная смысловая и изобразительная картина. Значительную роль играет авторская интерпретация и при передаче мыслей и чувств героя в косвенной речи. Широкие стилистические возможности имеет также несобст-

венно-прямая речь, в которой сохраняются лексические и синтаксические особенности персонажа на фоне авторского высказывания. Речевая характеристика учителя Гнуса представлена всеми названными видами языково-стилистических средств.

Образ Гнуса построен на основной черте, проходящей лейтмотивом через все произведение: маниакальная жажда власти и ненависть ко всем, кто ее не признает. Речевой портрет играет ведущую роль в создании такого образа. Анализ речевых особенностей учителя Гнуса позволяет выделить следующие характерные черты данного персонажа.

Гнус – прежде всего тиран и человеконенавистник. Возомнив себя блюстителем порядка и нравственности и не допуская ни малейшего покушения на полноту своей власти, он упивается садистской радостью унижить любого, кто не соответствует его принципам. Он третирует своих воспитанников по всякому поводу. Так, ученику, не знавшему, как называется деревня, где родилась Орлеанская дева, он пообещал, что еще не раз сумеет «подпортить» ему жизнь:

Schon Tags darauf gab der mit der gequetschten Stimme dadurch, dass er das Heimatdorf der Jungfrau von Orleans nicht kannte, dem Professor Gelegenheit zu der Versicherung, er werde ihm im Leben noch oftmals hinderlich sein.

Гнусу доставляет удовольствие напомнить ученику при всем классе, что он не первый из своей семьи, кому Гнус испортил карьеру, и заверить, что и здесь он сумеет если не окончательно сорвать планы ученика, то, во всяком случае, изрядно затруднить ему осуществление таковых:

Und Sie, von Ertzum, merken Sie sich, dass Sie nicht der erste Ihres Namens sind, den ich in seiner Laufbahn – gewiß nun freilich – beträchtlich aufgehalten habe, und dass ich Ihnen auch ferner Ihr Fortkommen, wenn nicht gar unmöglich machen, so doch, wie seinerzeit Ihrem Onkel, wesentlich erschweren werde.

И Гнус, действительно, ненавидит не только учеников, но и членов их семей, которые учились у него раньше. Новичок, попав после пасхальных каникул в его класс, при первом же неправильном ответе слышал злобное шипенье: «У меня уже было трое ваших. Я ненавижу вашу семейку».

Von Ihnen habe ich hier schon drei gehabt. Ich hasse Ihre ganze Familie.

«Испорченность» учеников внушает Гнусу брезгливое чувство, и опять идут угрозы:

Ihre Verworrenheit, von Ertzum, nicht genug damit, dass sie mir Abscheu einflößt, soll sie an der Festigkeit eines Entschlusses wie Glas zerbrechen, den ich ihnen hiermit verkünde.

Реагируя на кличку, которой постоянно называли его ученики, Гнус обещает сделать все от него зависящее, чтобы в стенах гимназии больше не находились «столь презренные отбросы человеческого общества»:

Noch heute werde ich von ihrer Tat dem Herrn Direktor Anzeige erstatten, und was in meiner Macht steht, soll – traun führwahr – geschehen, damit die Anstalt wenigstens von dem schlimmsten Abschaum der menschlichen Gesellschaft befreit werde!

Гнус, знавший, что ученики его обманывают и ненавидят, сам считал их заклятыми врагами, с которыми надо поостороже «расправиться» и не давать им дойти до конца класса.

Unrat, der sich von den Schülern hinterrücks angefeindet, betrogen und gehasst wusste, behandelte sie seinerseits als Erbfeinde, von denen man nicht genug «hineinlegen» und vom «Ziel der Klasse» zurückhalten konnte.

И он, действительно, не пропускал по несколько лет некоторых учеников в следующий класс, в результате чего у него обучались одновременно семнадцатилетние и четырнадцати-пятнадцатилетние мальчишки. Для этого использовалась безотказная «методика». Он придумывал вопросы, на которые никто не смог бы ответить. Он требовал писать о вещах, в реальность которых никто не верил – о верности долгу, о благотворном влиянии долга, о любви к военной службе. Для сочинения предлагается тема, которую Гнус называет безразличным тоном, в то время как внутри у него все ликует: такой темы для сочинения не придумал никто даже из самых непостижимо бессовестных учителей: третья молитва короля из «Орлеанской девы».

Dieses Aufsatzthema hatte noch keiner gefunden von den unbegreiflich gewissenlosen Schulmännern.

Ученику вдруг дается задание – выучить наизусть сорок стихов Вергилия. На вопрос «Почему?» следует ответ: «Потому что так желает учитель!»

«Wohin? Ohne vom Lehrer entlassen zu sein!... Sie werden mir vierzig Vergilverse memorieren!»

«Warum?» machte Kieselack, empörerisch.

«Weil der Lehrer es so will!»

Гнус не скрывает своего высокомерия и презрения по отношению к окружающим. Ученики, которых он особенно ненавидит, «недостойны своим бездушным пером марать возвышенный образ девы, к воссозданию которого сейчас приступает класс», им лучше отправиться в каталажку.

Hierbei schwoll Unrats Stimme unterirdisch an. «Sie sind nicht würdig, an der erhabenen Jungfrauengestalt, zu der wir jetzt übergehen, Ihre geistlose Feder zu wetzen. Fort mit Ihnen ins Kabuff!»

Когда он наводит справки об актрисе Фрелих, то рассуждает, что нельзя этого делать на своей улице, т. к. надо остерегаться сплетен, до которых так охочи его невежественные и ничего не смыслящие в гуманитарных науках сограждане:

Nach einer Schauspielerin fragen, in seiner eigenen Straße! Er durfte die Klatschsucht solcher tiefstehenden, in den humanistischen Wissenschaften unerfahrenen Bürger nicht außer acht lassen.

Он презирал сапожника Риндфлейша, презирал умственную ограниченность этих людей, их смиренные души, пиетистскую экзальтацию и нравственную косность. Но вот если бы вдруг воскресли древние князья духа, он бы мог на их языке беседовать с ними о грамматическом строе их творений, на большее у него не хватает фантазии:

Er verachtete Rindfleisch. Er verachtete... die Enge dieser Geister, die demütigen Seelen, die pietistischen Überspanntheiten und die sittliche Verstocktheit... dafür aber hatte er in seinem Kopf die Möglichkeit, sich mit mehreren alten Geisterfürsten, wenn sie zurückgekehrt wären, in ihrer Sprache über die Grammatik in ihren Werken zu unterhalten.

Он потерял бы право на самоуважение, если бы преподносил ученикам классические идеалы как досужую выдумку. «Человек,

получивший классическое образование, вправе пренебрегать пред-
рассудками низших классов». Гнус испытывал горделивое презрение
к толпе.

*Er und die Künstlerin Fröhlich nickten sich zu, in ebenbürtiger
Volksverachtung.*

И хотя он сам проходил среди всех этих людей незамеченным,
даже осмеянным, в душе он был сопричастен властителям мира. Ни
один банкир или венценосец не был обречен большей властью, чем
Гнус, и не был больше его заинтересован в незыблемости существующе-
го порядка.

*Er ging unansehnlich, sogar verlacht (44) unter diesem Volk
umher – aber er gehörte, seinem Bewußtsein nach, zu den Herrschenden.
Kein Bankier und kein Monarch war an der Macht stärker
beteiligt, an der Erhaltung des Bestehenden mehr interessiert als Unrat.*

Как тиран он знал, что нужно для того, чтобы держать рабов
в повиновении, знал, как укрощать чернь, врага – пятьдесят тысяч
строптивых учеников, досаждавших ему.

*Aber als Tyrann wusste er, wie man sich Sklaven erhält; wie der
Pöbel, der Feind, die fünfzigtausend aufsässigen Schüler, die ihn
bedrängten, zu bändigen waren.*

Обращает на себя внимание манера, в которой Гнус произносит
свои речи. Если это не явное высокомерие, то тогда это либо злобное
шипение, либо дрожание мелкой дрожью от ненависти и страха – он
ведь был еще и трусом – либо армейские команды: *Stille!, Ablifern!,
Weg dort!, Warten!, Setzen,! Fort, ins Kabuff!* Сама речь Гнуса не
была образцом речи учителя гимназии. Он говорил и думал на языке
школяров, употреблял выражения, заимствованные из их жаргона.
Годами изучая с учащимися Гомера, где каждое слово подлежало
переводу, как бы тяжеловесно и нелепо оно ни звучало на другом
языке, он выработал привычку говорить латинизированными перио-
дами вперемежку с бесконечными «конечно», «итак», «следова-
тельно» и прочими ничего не значащими вставками, что выглядело
довольно тяжеловесно и не располагало к творческой работе
учащихся:

*Er redete und dachte in ihrer Sprache, gebrauchte ihr Rotwelsch,
nannte die Garderobe ein «Kabuff». Er hielt seine Ansprachen in dem*

Stil, den auch sie in solchen Fällen angewendet haben würden, nämlich in latinisierenden Perioden und durchwirkt mit «traun fürwahr», «denn also» und ähnlichen Häufungen alberner kleiner Flickworte, Gewohnheiten seiner Homerstunde in Prima; denn die leichten Umständlichkeiten des Griechen mussten alle recht plump mitübersetzt werden.

Итак, речевая характеристика учителя Гнуса дает нам представление об этом персонаже, жизненным кредо которого является «заставить людей служить тебе, чтобы, презирая их, властвовать над ними». Самое страшное то, что это кредо того, кому доверено обучение и воспитание молодежи. Как справедливо отмечает Г. Знаменская, Генрих Манн остроумно и смело переводит действия, высказывания своего героя в иносказательный план. Писатель дает понять, что Гнус, по существу, копирует политику государственных верхов. Выражения «сеять смуту», «революционные махинации», «сознательный обман», «крамола», постоянно употребляемые Гнусом, были словами, хорошо знакомыми немцам из официальной прессы того времени. И в классе Гнус в точности следует основам господствующего режима, приучая молодежь к лицемерию, заставляя ее говорить не то, что подсказывают разум и убеждения, а изрекать утвержденные, заготовленные властями штампы [1, с. 10].

Список литературы

1. Знаменская Г. Художник, человек, гражданин / Г. Знаменская // Манн Г. Учитель Гнус, или Конец одного тирана. В маленьком городе. Серьезная жизнь / Г. Манн. – М. : Правда, 1990. – С. 5–14.
2. Манн Г. Учитель Гнус, или Конец одного тирана / Г. Манн. – М. : Правда, 1990. – 250 с.
3. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen // Kindlers neues Literatur-Lexikon / Walter Jens. – Studienausg. Bd. 11. – München : Kindler, 1996. – S. 45–47.
4. Professor Unrat oder Das Ende eines Tyrannen / H. Mann. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 1998. – 315 s.